[От лица Адама]

Я медленно открыл глаза, привыкая к мягкому свету солнца, проникающему в окно моей комнаты. Я рассматривал окружающую обстановку, лёжа в своей кровати, ощущая гладкие простыни на своей коже, глядя в потолок.

Наверное, Занрюзуки сказала то, что хотела сказать, и выгнала меня.

— Кто я? — пробормотал я.

Это был довольно философский вопрос.

Я вздохнул.

Была ли права Занрюзуки? Я отвергаю себя? И если да, то каким образом?

Я не мог просто перестать воспринимать себя таким, каким я есть, каким я был большую часть своей жизни.

Пока я размышлял над этой дилеммой, снизу из зала гильдии доносились крики и звон. Голоса и звуки становились все громче по мере того, как проходили секунды, и их дружеская перепалка усиливалась.

Я мог бы съесть что-нибудь, прежде чем начать задавать себе вопросы, которые преследовали многих философов на протяжении веков.

Отодвинув одеяло на кровати, я спрыгнул с неё и подошёл к двери.

Как только я открыл дверь, шум заполнил мои уши. Внизу, в зале гильдии, люди сцепились друг с другом, большинство из них смеялись, в то время как другие подбадривали своих товарищей.

Среди этого хаоса не улыбался только один человек, который, как я видел, вот-вот потеряет терпение.

Это был лишь вопрос времени, когда он набросится на них всем скопом, чтобы отругать за их поведение.

Выбрав лучший путь, чтобы не попасть в противостояние, я спустился по лестнице зала гильдии и подошёл к бару, где женщина, барменша, чистила стаканы.

Помахав ей рукой, я сел на стул и спросил, есть ли у неё что-нибудь на завтрак и может ли она дать мне что-нибудь.

Она улыбнулась мне, кивнув, прежде чем открыть небольшое деревянное окошко в стене, откуда она достала блюдечко с овсянкой и посыпанными сверху кубиками фруктов.

— Здоровый завтрак для растущего мага, — сказала женщина, протягивая руки к моему лицу с материнской улыбкой, её глаза мерцали лаской, прежде чем вернуться к работе, но она всё равно ущипнула меня за щёчки, прежде чем отпустить.

Интересно, почему взрослые всегда так поступают с детьми?

Я никогда не чувствовал необходимости в этом.

В нескольких метрах от меня лицо Макарова стало красным от ярости, а его голос разнёсся по комнате. Он ударил кулаком по деревянному столу и крикнул, его тело увеличилось в размерах: — Хватит!

Бой мгновенно прекратился, я думаю, они знают, когда нужно остановиться.

— Эй, мастер, не злись так. Это вредно для твоего возраста.

Этим голосом был Гилдартс.

Я моргнул, это совершенно не поддавалось осмыслению. Если бы Гилдартс участвовал в этой битве, я бы очнулся весь под обломками или мёртвый.

Этот парень настолько разрушителен, что Магнолия решила, что лучше всего полностью перестроить и сделать механическую систему, чтобы, когда он решит сделать шаг, они могли свести к минимуму то, сколько он разрушает.

В замешательстве я обернулся и увидел, что Гилдартс накрывает на стол позади меня.

Когда он, чёрт возьми, туда попал?

— Утречка, малыш, — помахал мне рукой Гилдартс, заметив, что я смотрю на него.

— Вы были там всё это время? — спросил я.

— Нет, стул призвал меня из глубин бездны, — ответил Гилдартс с ухмылкой. — Ты скажи мне лучше, сопляк, был я здесь или нет? Может, твоя магия не видит вещей, например, их цену?

Понятно, так вот как мы будем играть. Хорошо, мы можем сыграть в эту игру.

— Может быть, — улыбнулся я, включив очарование невинности на тысячу. — Но разве это важно? Папочка, как ты поспал? Выспался?

Гилдартс отреагировал на это, дёрнувшись всем телом.

— Ты вчера сказал, что я не твой отец, сопляк.

Я смотрел вниз так грустно, как только мог: — Потому что я знал, что я тебе не нужен, ты бросил маму, и ты бросил меня. Но это нормально, я могу тебя понять.

Гилдартс снова дёрнулся, и теперь вся гильдия бормотала себе под нос, какой он плохой отец, что они никак не ожидали, что из всех людей именно Гилдартс окажется таким гнилым.

— Кто это сказал?! — рявкнул Гилдартс, оглядывая толпу. — Только посмей сказать мне это в лицо!

— Не могу поверить… Неужели я тебя ничему не научил? Ты никогда не должен бросать своих детей, сынок, — сказал Макаров, его глаза смотрели вниз в печали и разочаровании.

Хотя я видел, как озорство просвечивалось в глазах старого волшебника.

Он подыгрывал мне.

Видя панику Гилдартса, я усмехнулся и вернулся к своей овсянке.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2789112